Пятый пример содержит описание потенциально красивого человека, на некрасоту которого указывают лексические единицы, описывающие внешние недостатки не только лица, но и кожи человека.

В третьей группе представлены примеры описания **временного характера красоты**: «*Это была красота мотыльковая, к которой так идут вальс, порханье по саду, смех, веселье и которое не вяжется с серьезной мыслью, печалью и покоем; и, кажется, стоит только пробежать по платформе хорошему ветру или пойти дождю, чтобы хрупкое тело вдруг поблекло, и капризная красота осыпалась, как цветочная пыль*» [Чехов]; «*В это время принесли в спальню лампу. Больная прищурилась на свет и вдруг охватила голову руками и зарыдала. И впечатление существа убогого и некрасивого вдруг исчезло, и Король уже не замечал ни маленьких глаз, ни грубо развитой нижней части лица; он видел мягкое страдальческое выражение, которое было так разумно и трогательно, и вся она казалась ему стройной, женственной, простой, и хотелось уже успокоить ее не лекарствами, не советом, а простым ласковым словом*» [Чехов]; «*Казаковой, ей шел семнадцатый год, она была невелика ростом, что особенно было заметно, когда она, мягко виляя юбкой и слегка подняв под кофточкой маленькие груди, ходила босая или, зимой, в валенках, ее простое личико было только миловидно, а серые крестьянские глаза прекрасны только молодостью*» [Бунин].

Третью группу составляют примеры, не объединяющие в себе признаки некрасоты и красоты, указывающие на слабый характер последнего. В приведенных примерах на это указывает употребление наречий «вдруг» и частицы «только» в совокупности с макроконтекстом.

В данных примерах наиболее явно находят отражение случаи индивидуально-авторского употребления лексических единиц. Это обусловлено тем, что художественный текст в первую очередь выступает отражением авторского понимания действительности, что влияет не только на внешнюю, но и на внутреннюю структуру значения тех или иных лексических единиц.

Таким образом, наличие подобного рода примеров указывает на способность лексических единиц, описывающих красоту и некрасоту, сосуществовать в едином контексте, дополняя друг друга и влияя на общее семантическое значение синтаксических единиц.

1. Минский М., Фреймы для представления знаний: пер. с англ./ под ред. Ф. М. Кулакова. – М., 1979, – С. 7.

Исмаилова Э.А.

Глаголы-связки со значением перехода в новое состояние в лакском языке

ДГУ

(Россия, Махачкала)

doi: 10.18411/lj-01-2021-221

idsp: ljournal-01-2021-221

Аннотация

Статья посвящена глаголам-связкам. В предлагаемой работе рассматриваются условия для употребления глагола в функции связки. Предпринята попытка исследовать семантические особенности и сочетательные возможности группы связочных глаголов со значением перехода в новое состояние.

Ключевые слова: глагол-связка, грамматикализация, глагольные словосочетания, сема, лексическое значение.

Abstract

As the title implies the article describes link-verbs. The paper deals with the conditions for the use of the verb in the function of copula. Attempts are made to analyse the semantic features and collocations with link-verbs with the meaning of transition to a new state.

Key words: link-verb, grammaticalization, verb collocations, seme, lexical meaning.

С появлением интереса к национальным языкам, за сравнительно короткое время были достигнуты успехи в научном изучении лакского языка. Этому, во многом, способствовали работы Услара П.К., Жиркова Л.И., Муркелинского Г.Б., Хайдакова С.М., Бурчуладзе Г.Т. и др., посвященные основным вопросам лакской грамматики.

Глагол, по мнению Щерба Л.В., чаще остальных частей речи может играть роль строевого элемента в предложении [1]. Однако строевые элементы лексики не выявлены полностью не только в лакском, но и в других языках.

Несмотря на то, что изучение глагола в исследуемом языке давно находится в сфере интересов лингвистики, проблема связочных глаголов в целом остается нерешенной. Связочность можно рассматривать как один из функциональных характеристик глагола, следовательно, в роли связи могут выступать многие полнозначные глаголы.

В данной статье в качестве связочных глаголов со значением перехода в новое состояние будут рассмотрены такие глаголы как: *биклан*, *хьун*, *учин*, *буккан*, *лаган*.

Глаголы этой группы принадлежат к числу полифункциональных, так как они способны функционировать в разных значениях, обнаруживая при этом различные синтаксические и сочетаемостные характеристики.

В одних из своих значений они функционируют как полнозначные, а в других, в составе так называемых сложных глаголов, как связочные.

К примеру, *учин* 1) в качестве самостоятельного смыслового глагола означает «сказать»:

Ина ци учав? – Что ты сказал?

Ниттил оърчлахь шавай ачу увкунни. – Мама сказала мальчику идти домой.
(результативное однократное действие)

2) в качестве связочного, в составе сложного глагола:

Граната плякъ укунни. – Граната взорвалась.

Ккаччил оърчал ччаннин кьац! увкунни. – Собака укусила мальчика за ногу.
(глагольный компонент *учин* полностью десемантизируется)

В связи с этим возникает вопрос о критериях разграничения их употребления как связочных и как полнозначных и проблема определения связочных глаголов вообще.

Думается, что правы те ученые, которые считают главным условием для функционирования глагола в качестве связки ослабление его вещественного/лексического значения.

Иофик Л.Л., в частности, отмечает, что степень грамматизации связочных глаголов влияет на их сочетаемость, т.е. чем более они грамматизированы и чем больше они утрачивают свое исходное лексическое значение, тем шире круг комлементов, сочетающихся с данным глаголом [2, с.54].

Мнения исследователей относительно того, какие глаголы в лакском языке классифицировать как связочные – разнятся.

Связочные глаголы можно назвать словами неполной номинации, требующих смыслового дополнения. Они зависят от контекста и для конкретизации своего лексического значения вступают в сочетания с другими словами.

Можно, также, предположить, что наличие в значении глагола таких сем, как «пребывание в состоянии», «появление нового признака» (с переходом из одного состояния в другое) повышает вероятность его употребления в качестве связочного.

Однако, чем больше в значении глагола дополнительных сем, тем реже он появляется в функции связки.

По мнению Эльдаровой Р.Г., сложными глаголами следует считать семантически слитные двухкомпонентные единицы, один из компонентов которых (или оба компонента) не обладает самостоятельным лексическим значением [3, с.11].

Термин «сложный глагол», (или «сложносоставной глагол» по терминологии Абдуллаева И.Х.) включает в себя двухкомпонентное сочетание, первым компонентом которого является несамостоятельная основа, а вторым – вспомогательный глагол. (В предлагаемой статье 2й компонент носит название глагола-связки.)

Другим названием неглагольной части словосочетания является «нейтральная основа». Этот термин был введен и описан Хайдаковым С.М. Он считает, что нейтральные основы стоят вне парадигмы имени и глагола, лишены лексического значения в изолированном виде и имеют довольно ограниченную дистрибуцию сочетаемости [4].

Сложные глаголы, образованные путем сложения нейтральных основ с глаголами связками определенной семантики, образуются по разным моделям.

Моделям образования сложных глаголов в лакском языке было уделено достаточно внимания в работах Абдуллаева И.Х., Эльдаровой Р.Г., позже в работах Шамсутдиновой С.Э., Какваевой С.Б. и др., где они были подробно описаны.

В целях ограничения предмета обсуждения целесообразно отметить, что глаголы со значением пребывания в определенном состоянии, а также сохранения или неизменности признака не рассматриваются в данной статье.

Предметом анализа являются глаголы со значением результативности, становления признака, перехода из одного состояния в другое.

Наиболее частотным из глаголов этой группы является *хьун* – “стать/сделаться кем-то”, “случиться/произойти”, который сочетается:

- с основами качественных прилагательных (в таких конструкциях краткие формы вытесняют полные): *авлия хьун* - “свихнуться” (авлиясса - дурной); *атил хьун* - “намокнуть” (атилсса – влажный, мокрый); *клук1лу хьун* - “смягчиться” (клук1лусса - мягкий); *кьанкьа хьун* - “отвердеть” (кьанкьасса - твердый); *илт1а хьун* - “похудеть” (илт1асса - худой); *дух хьун* - “состариться” (духсса – старый, изношенный); *хьунав хьун* - “состариться/постареть” (хьунмасса – большой, зрелый); *ххира хьун* - “подорожать” (ххирасса – дорогой, любимый); *хьин хьун* - “исцелиться/выздороветь” (хьинсса – хороший, добрый) и др. Каждый из компонентов этих сочетаний сохраняет свое лексическое значение.
- с существительными: *нигьал хьун* – “испугаться” (нигьал – испуг, боязнь); *авлул хьун* - “одичать” (авлул - дичь); *нач хьун* - “постыдиться/застесняться” (нач - стыд); *давлатрал хьун* - “разбогатеть” (давлат - богатство); *чал хьун* - “посесть” (чал - седина); *ц1инц1ал хьун* - “засориться” (ц1инц1 – мусор), *дигьалагру хьун* - “успокоиться/утешиться” (дигьалагру – отдых, покой);
- с основами существительных, образованных при помощи суффикса – ари: *парчари хьун* - “разорваться на куски” (парча - кусок); *вярч1ари хьун* - “продырявиться” (вярч1у – дымоход, отверстие в потолке);

- с другими основами, в том числе, заимствованными из других языков: *ппив хьун* - “рассыпаться/разойтись/рассеяться” (Инсантал шаппа – шаппай ппив хьунни. – Люди разошлись по домам.); *кьат1 хьун* - “высыпаться/посыпаться” (Мурхьирая гьивчру кьат1 хьунни. – С дерева посыпались яблоки.); *бувччухьун* - “опьянеть”; *цахьун* - “объединиться”; *яхьун* - “сохраниться/выжить” и т.д.

Как видно из примеров, соединительная функция глагола-связки *хьун* не означает его лексической опустошенности, чего не скажешь о другом связочном глаголе *учин*.

Глагол речи и звучания *учин* - “сказать/говорить” в составе сложных глаголов, сочетаясь с нейтральными основами, практически полностью десемантизируется: *чант1 учин* - “проснуться/пробудиться”; *п1якъ учин* - “лопнуть/взорваться”; *ццях учин* - “испугаться/вздрогнуть”; *ццих учин* - “прокиснуть”; *п1анкъ учин* - “сломаться с треском”; *лам1 учин* - “загореться”; *къявхъ учин* - “расплескаться” и др.

Сочетаясь, в основном, со звукоподражательными/мимео-изобразительными основами [5] *учин* передает различные физиологические состояния, а также, изменения отрицательного, или нежелательного свойства.

Глаголы движения *буккан* (*уккан*, *дуккан*) - “выйти” и *лаган* - “пойти” (в качестве 2го компонента в составе сложных глаголов) сочетаются, преимущественно, с основами прилагательных: *лахъи дуккан* - “удлиниться/вытянуться” (*лахъисса* - длинный); *тяхъа буккан* - “повеселеть” (*тяхъасса* - веселый); *гъалак уккан* - “рассердиться/рассвирепеть” (*гъалаксса* – буйный/бурный); *к1юла буккан* - “истончиться” (*к1юласса* – тонкий/слабый); *рах1ат уккан* - “успокоиться” (*рах1атсса* - спокойный); *таза уккан* - “ободриться” (*тазасса* – бодрый, свежий).

В сочетании с краткими прилагательными, глаголы-связки *лаган* и *хьун* можно назвать взаимозаменяемыми, с той разницей, что *лаган* в составе сложного глагола десемантизируется, а *хьун* – нет: *ганз лаган* - “набрать вес/располнеть” (*ганзсса* - толстый); *кьурч1и лаган* - “скиснуть” (*кьурч1исса* - горький); *лух1и лаган* - “почернеть” (*лух1исса* - черный); *няк1 лаган* - “посинеть” (*няк1сса* – синий/голубой); *ят1ул лаган* - “покраснеть” (*ят1улсса* - красный) и т.д.

Глаголы движения *буккан* и *лаган* могут сочетаться с существительными, в рамках 2х компонентных сочетаний сложного глагола. К примеру, *бак1рава буккан* - “свихнуться” (*бак1* - голова); *дак1 буккан* - “разочароваться/потерять интерес к кому-л./чему-л.” (*дак1* – сердце, душа); *ч1умува дуккан* - “устареть/просрочиться” (*ч1ун* - время); *бази лаган* - “поправиться/выздороветь” (*бази* – срок; очередь/очередность); *жуш лаган* - “оживиться” (*жушшиву* – увлечение чем-то); *ц1ан лаган* - “стемнеть” (*ц1ан* – тьма, темнота).

Имеются, также, примеры сочетания со звукоименической основой *ххя*, которая пишется слитно с данными глаголами: *ххябуккан*, *ххялаган* - “порваться”.

Глагол *бик1ан* (*ик1ан*, *дик1ан*) - “быть/существовать, находиться”, в качестве связочного глагола употребляется со звукоименическими и другими нейтральными основами: *къяж бик1ан* - “состариться”; *цциз бик1ан* - “взьерошиться”; *ц1умт1 ик1ан* - “установиться”; *парх бик1ан* - “распушиться, нахохлиться”; *п1унт1 ик1ан* - “обидеться на кого-то/надуться”; *жиг бик1ан* - “сморщиться” (*жигу* – морщина, складка: *жигдат1лу* - //); *къуп бик1ан* - “набухнуть” (*къуп* - бутон).

Бик1ан в функции глагола-связки обычно употребляется, когда речь идет об изменениях во внешнем виде, поведении и т.п.

Таким образом, глаголы-связки *хьун*, *учин*, *буккан*, *лаган*, *бик1ан* могут обозначать в сочетании с нейтральными основами изменение состояния, качества и приобретение субъектом или предметом нового признака, свойства.

Грамматикализация глаголов при их использовании в функции связки не всегда одинакова. Отдельные глаголы, такие как *хьун*, к примеру, способны употребляться в качестве связочного, не теряя и своего лексического значения.

Глаголы данной группы, в своем большинстве, собственного лексического значения не демонстрируют, они, однако, играют важную роль в раскрытии смысла и структуры предложения.

1. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. Л. : Наука, Ленингр. отд-ние, 1974. - 428 с.
2. Иофик Л.Л. Структурный синтаксис английского языка / Пособие по теоретической грамматике / Под ред. проф. Л.Л. Иофик. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1972. - 176 с.
3. Эльдарова Р.Г. Лакский глагол / Учебное пособие. - Махачкала, 1993.
4. Хайдаков С.М. Очерки по лакской диалектологии. - Москва: Наука, 1966.
5. Абдуллаев И.Х. Мимео-изобразительные слова в лакском языке// ЕИКЯ.Т.VI. Тбилиси, 1979. – с.168.
6. Абдуллаев И.Х. Орфографический словарь лакского языка. - Махачкала, 2005.
7. Хайдаков С. М. Лакско-русский словарь. Под редакцией проф. Л. И. Жиркова. 13000 сл. Государственное издательство иностранных и национальных словарей. Москва: Академия наук СССР, Институт языкознания, 1962.
8. Джидалаев Н.С. Русско-лакский словарь. Махачкала, 1994.

Лоренц В.В., Карабинерова К.В.

Лингвистические особенности и специфика перевода идиом и фразеологизмов

Омский государственный педагогический университет

(Россия, Омск)

doi: 10.18411/lj-01-2021-222

idsp: ljjournal-01-2021-222

Аннотация

В статье авторы изучают сущность и значение терминов фразеологизм, идиомы, фразеологические сращения и сочетания. Рассматривая специфику терминов, авторы исследуют особенности перевода компонентов фразеологических единств. В статье представлены результаты исследования.

Ключевые слова: фразеологизм, идиома, фразеологические единства, фразеологическое сращение и сочетание, фразеологические выражения.

Abstract

In the article, the authors study the essence and meaning of the terms phraseology, idioms, phraseological splices and combinations. Considering the specifics of terms, the authors investigate the features of translation of components of phraseological units. The article presents the results of the study.

Keywords: phraseology, idiom, phraseological units, phraseological fusion and combination, phraseological expressions.

Речь является основным способом взаимодействия людей. На практике очень сложно полноценно использовать иностранный язык без знания устойчивых оборотов. Это дает возможность не только пополнить словарный запас, но и придать высказыванию яркости, красочности и выразительности. Идиомы, фразеологизмы, фразеологические сочетания и выражения служат средством создания образности речи и помогают точнее и эмоциональнее передать иронию, насмешку, горечь, любовь - все человеческие чувства.

Фразеологизмы и идиомы, фразеологические сочетания и выражения – это национальная ценность языка. Они оживляют речь, делают ее колоритной. Образные